

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Еженедѣльное изданіе

ХІІІ г. изд. 2/9 апрѣля 1906 г. № 14/15.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ новымъ берегамъ. М. П. Мусоргскій. Н. Компанейскаго. (Продолженіе).—Музыка къ трагедіи «Король Лиръ» М. А. Балакирева. (Окончаніе) К. Чернова.—Церковно-пѣвческое дѣло: Хроника. — Хроника (С.-Петербургъ, — Москва. — Музыка въ провинціи. — Музыка за границей).—Библиографія.—Объявленія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Условія подписки см. послѣднюю стран. №.

Личныя объясненія съ редакторомъ исключительно по СРЕДАМЪ отъ 10—12 ч. утра.

Слѣдующій № 16-й выйдетъ 16 апрѣля.

Къ новымъ берегамъ.

Модеестъ Петровичъ Мусоргскій.

(1839—1881).

(Продолженіе).

Отзывчивая душа Мусоргскаго не могла не откликнуться на призывъ литературы 60-хъ годовъ и бывший баринъ, владѣлецъ крѣпостныхъ, проникся уваженіемъ къ нимъ, отвернулся съ презрѣніемъ отъ той лѣстницы, гдѣ на каждой ступени стоятъ низкопоклонники, бьюшіе по головамъ внизу стоящихъ. Мусоргскій, оставаясь съ виду все тѣмъ же чопорнымъ франтикомъ, съ аристократическими манерами, переродился душою въ христіанина, въ немъ возгорѣлись благородныя мысли и онъ, обновленный, взялъ лиру изъ рукъ Некрасова, чтобы струны ея глубже проникали въ сердце угнетателей народа. Блестящій пианистъ и молодой композиторъ превратился въ революціонера музыки. «Не музыки намъ надо», — пишетъ онъ, — «не словъ, чортъ бы васъ побралъ, муновъ, притворщиковъ е tutti quanti, мысли живой давайте, живую бестду съ людьми ведите... Красивенькими звуками не обойдете... Не много нужно современному человѣку отъ

искусства, не въ этомъ оправданіе задачи художника. Жизнь идъ бы ни сказала, правда какъ бы ни была солона, смѣлость, искренняя рѣчь къ людямъ а *bout portant*—вотъ чего хочу и такимъ пребуду». Въ этомъ догматѣ сказывается вліяніе Писарева. Мысль эту подтвердилъ, спустя четверть столѣтія, великій мудрецъ Л. Толстой. За подобныя революціонныя убѣжденія, политическія, вѣшаютъ, а музыкальныя—мстятъ и распинаютъ.

Музыканты чувствительны къ горю любовной разлуки, поютъ объ утраченной младости, ихъ лиръ нѣтъ дѣла до горькихъ слезъ голоднаго люда. Только Мусоргскій не отвернулся отъ этихъ слезъ и заговорилъ искренно о правдѣ, какъ бы ни была она солона, зарыдалъ вмѣстѣ съ убогимъ и обездоленнымъ человѣкомъ и рыданіе его

Надъ неправдою лукавою

Грянуло божьею грозой!

Услышали рыданіе это глухіе къ заповѣдямъ Христа, проникнули въ ихъ сердце слезы голоднаго Калистратушки, покорнаго волѣ Божьей, вышучивающаго надъ горькою судьбою своею:

Урожай дожидаяся

Съ непосѣянной полосыньки!

А хозяйка занимается

На нагихъ дѣтишекъ стиркою.

Почувствовали они отвращеніе къ подлой цѣсенкѣ «Колыбельной Еремушки»:

Ниже тоненькой былиночки

Надо голову клонить,

Чтобъ на свѣтѣ сиротинушкѣ

Безпечально вѣкъ прожить.

Баю, баюшки баю!

Заплакалъ Мусоргскій, встрѣтивъ въ лѣсу, зимой, сиротку бездомнаго, дрожащаго на морозѣ, и запомнилъ онъ вой голоднаго:

Баринъ мой миленькій,

Баринъ мой добренькій,

Съ голоду смерть страшна

Съ холоду стынетъ кровь.

Сжался надъ горькимъ сироткой!